Вы говорите [новояз, а я говорю эволюция языка](#) .

Любой язык со временем видоизменяется. Иногда быстрее (между слегка старомодным Тредиаковским и слегка авангардным для своего времени Пушкиным чуть больше полувека), иногда медленнее, но изменяется он всегда. Слова зарождаются в сленгах, проходят серьёзную проверку временем и признанием и некоторые из них входят в языковую норму.

Что же нужно, чтобы родилось новое слово? В первую очередь — потребность в нём. Среди этих потребностей есть четыре базовых: именование сущностей, ранее непоименованных, создание прямого имени из косвенного, группировка ранее несгруппированных сущностей и различение ранее неразличённых сущностей.

С первым всё просто: в своё время к новоязу относились слова «рис», «всадник», «паровоз», «автомобиль» или «автоответчик». Все эти и многие другие явления сначала не существовали, а потом появились, и для них потребовалось откуда-то брать слова.

Так же несложно и со вторым: когда предмет, описанный косвенно («искусственный спутник земли», или, к примеру, «мобильный телефон») плотно входит в культуру, возникает необходимость назвать его прямо («спутник», «мобильник»). Естественная потребность сознания, определяемого бытиём — давать имена тому, о чём приходится часто думать. Если бы не она, мы бы до сих пор использовали «алфавитно-цифровое устройство ввода для электронно-вычислительных машин» вместо «клавиатуры».

Едем дальше. У любого походника есть такая уникальная группа предметов, как кружка, миска, ложка и нож. Их нельзя описать словом «посуда»: в эту группу определённо не входят вилка, блюдце, заварочный чайник и декантер. Но как-то же их нужно сгруппировать. Мне знакомы слова «КЛМН-шник» и «жорнабор», они однозначно идентифицируют именно эту группу предметов. А если добавить к ним палатку, спальник, пенку, котелок, фонарик и собственно рюкзак — возникает вполне другая вполне определённая группа объектов, для которой в языке названия нет. Сленговое «снаряга» вполне точно её идентифицирует.

Ну и наконец, последнее и самое вкусное. Новые, появляющиеся слова позволяют не только в речи, но и в голове отличить «бедняка» и «скрягу» от «нищеброда» — человека, который экономит на статусных предметах, являющихся стандартом де-факто в его круге или в круге говорящего. Отличить «слингомаму», для которой коляска — неизбежное зло, необходимое в редчайших случаях, от «мамы со слингом», которая по той или иной причине решила, что сегодня ей так удобнее. Наконец, отличить человека, который «заморачивается» от человека, у которого проблемы.

У вас, кстати, проблем нет. Вы заморачиваетесь. И этим вызываете желание произнести ещё один неологизм, отличающий ощущение от общения с вам подобными от утомления, раздражения и фрустрации. Вы задолбали.

Read Full Article